

12—13 марта 1980 г. в ленинградской части Института этнографии АН СССР состоялись Третьи среднеазиатско-кавказские чтения¹. В них приняли участие сотрудники Института, Государственного музея этнографии народов СССР, а также Ленинградского государственного университета. Было заслушано 13 докладов, посвященных истории, культуре, быту и религии народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Открыл чтения Л. И. Лавров (ИЭ), который отметил, что их целью является ознакомление научной общественности с результатами текущих историко-этнографических исследований в группе Кавказа, Средней Азии и Казахстана ленинградской части Института этнографии АН СССР, обмен опытом этнографического изучения населения этих регионов. Л. И. Лавров выразил уверенность, что Третьи чтения, как и проведенные ранее, будут способствовать развитию этнографической науки.

А. М. Решетов (ИЭ) в докладе «Поездка к киргизам Эркин-Тоо» показал соотношение традиционной и современной культуры у сельского населения Киргизии. Доклад был основан на полевом материале, собранном автором в 1977 г.

Вопросам материальной культуры были посвящены выступления А. В. Коновалова (ГМЭ) «Современные узорные войлоки кош-агачских казахов» и Б. З. Гамбурга (ГМЭ) «Типология среднеазиатских серпов (конец XIX — начало XX в.)». А. В. Коновалов отметил, что казахи Кош-Агачского района Горно-Алтайской автономной области, живущие в условиях относительной изоляции и иноэтнического окружения, в значительной степени сохраняют свою национальную культуру. В частности, кош-агачские казахи как и прежде занимаются изготовлением узорных войлоков. У них преобладают простеганные войлоки-сырмаки, составляющие единую типологическую группу с войлочными изделиями казахов Восточноказахстанской области Казахской ССР и отличающиеся от сырмаков других районов Казахстана. Б. З. Гамбург в своем докладе выделил два типа среднеазиатских серпов: серп-косу и зубчатый. Оба вида имели четкие регионы распространения. Детальный анализ позволил ученому наметить локальные варианты орудий каждого типа.

М. В. Сазонова (ИЭ) рассказала о народном календаре узбеков Хорезма, в основе которого лежат знания, выработанные в процессе трудовой деятельности. С докладом «К вопросу об этносоциальной структуре оседлого населения Средней Азии в XIX в.» выступила Р. Я. Рассудова (ИЭ). Этносоциальная структура среднеазиатского оседлого населения рассматривается ею в нескольких аспектах. Отмечается деление населения на семейно-родственные группы, специально выделена широко известная группа хаджа, требующая дальнейшего изучения.

О киргизских народных развлечениях, их типологии и процессе возникновения говорил Г. Н. Симаков (ИЭ).

Проблемам топонимики были посвящены сообщения Л. И. Лаврова (ИЭ) и А. З. Розенфельд (ЛГУ). Л. И. Лавров предложил новую расшифровку ряда топонимов Северного Кавказа на основе арабского и тюркских языков. А. З. Розенфельд рассказала об отражении верований доисламского и мусульманского периодов в таджикском топонимическом фонде.

Три доклада были построены на археологических материалах. В. А. Дмитриев (ГМЭ) охарактеризовал дольмены Северо-Западного Кавказа. На основе сочетания таких показателей, как районы концентрации, типы дисперсий, размеры дольменов, он выделил семь очагов развития дольменов Северо-Западного Кавказа и два центра их возникновения — Анапско-Пишпийский и Абхазский. Л. Г. Нечаева (ИЭ) высказала гипотезу о том, что двойная кровля дольмена станицы Баговской — результат влияния двускатной декоративной кровли дольменообразных гробниц Кефарьского и других могильников Верхнего Прикубанья. А. Д. Грач (ИЭ) подвел некоторые итоги комплексного рассмотрения (с привлечением археологических и этнографических материалов) культа Умай — женского божества древних тюрков, возникновение которого относится к эпохе древних кочевников (I тысячелетие до н. э.).

Вопросам верований были посвящены доклады Ф. Д. Люшкевич и З. Ю. Юсуфбековой (ИЭ). Ф. Д. Люшкевич подчеркнула, что на основании данных археологических и письменных источников в современном погребальном обряде на территории древнего Согда можно выделить следы зороастрийских верований. Об особенностях шугнанских погребальных обрядов говорила в своем выступлении З. Ю. Юсуфбекова.

Прослушанные доклады вызвали большой интерес и оживленную дискуссию участников чтений. Подводя итоги работы конференции, Л. И. Лавров отметил, что Третьи

¹ См. «Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений». Л., 1979. Первые среднеазиатско-кавказские чтения состоялись в 1975 г. См.: Б. А. Ананьев. Обсуждение проблем этногенеза, материальной и духовной культуры народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана в Ленинградской части Ин-та этнографии АН СССР. — «Сов. этнография», 1975, № 6. О вторых чтениях (1978 г.) см. «Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений». Л., 1978.

среднеазиатско-кавказские чтения продемонстрировали значительные успехи, достигнутые ленинградскими учеными в различных областях этнографии народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Открыты широкие перспективы для совместных исследований ученых, занимающихся проблемами культуры и быта народов этих регионов.

В. А. Вишневецкая

НАУКА О НАРОДАХ И ФОТОГРАФИЯ

В январе 1980 г. в помещении Института этнографии АН СССР открылась выставка фоторабот Г. А. Аргиропуло, посвященная его 70-летию. Г. А. Аргиропуло работает фотографом в Институте этнографии свыше 30 лет. Он неизменно принимал активное участие в полевых исследованиях, проводившихся в разных частях нашей страны — в Прибалтике, в Сибири, в Средней Азии, на Кавказе. Его творчество заняло видное место в издательской деятельности института. Фотоснимки Г. А. Аргиропуло иллюстрируют многие книги, вышедшие в свет с грифом Института этнографии, в том числе такой капитальный обобщающий труд, как многотомник «Народы мира». Фотоматериалы Г. А. Аргиропуло, существенно дополняющие полевые записи этнографов, составили значительную часть институтского фотоархива. Своим богатым опытом большой мастер всегда охотно делится с молодыми этнографами, вступающими на путь самостоятельных полевых изысканий. Выставка Г. А. Аргиропуло, привлекая к себе внимание сотрудников как Института этнографии, так и ряда других институтов Академии наук СССР, стала своего рода отчетом автора о работе за минувшие годы и заметным событием в научной жизни института.

Рис. 1. «Три сестры» (Туркмения, 1950 г.). Все фотографии выполнены Г. А. Аргиропуло

Фотоснимок был и остается в этнографии одним из важнейших источников информации. Он способен точно и полно осветить особенности жизни разных народов, исследование которых и составляет предмет этнографической науки. Для этнографа фотодокумент не только не стареет, но, напротив, очень скоро приобретает ценность уникального исторического свидетельства, ибо повторить его через несколько лет оказывается уже невозможно — изменения накладывают свой отпечаток на формы народного быта. Фотографии, отобранные Г. А. Аргиропуло для выставки, дают полное представление о своеобразии, если можно так сказать, этнографических фоторабот, об особенностях специализированной фотографии, задача которой состоит в показе быта народов. Эти особенности не технического, а творческого характера.

Значение фотоснимка не должно сводиться лишь к узкоутилитарным иллюстративным функциям, документальной достоверности. Какому бы частному вопросу ни была посвящена фотография — одежде, жилищу, утвари, ремеслам, она должна показывать жизнь людей. И если люди будут просто позировать на фоне юрт или двухэтажных современных коттеджей, никакие композиционные находки не сумеют скрыть искусственности, снимок не вызовет ощущения непосредственности, естественности происходящего, не передаст внутренней логики и настроения запечатленного момента жизни. Надо также, чтобы изображенные на фотографиях люди не были безликой группой, принадле-